

Нин Юйсюань сказал, что расследует вчерашнее дело, поэтому все, кто был на каменном мосту прошлой ночью, пришли сегодня утром во двор Фэйюй.

Цвет лица Вэнь Ван значительно улучшился. Маркиз Моюу, вероятно, смог успокоить её. Однако, когда ее пристальный взгляд обратился к Не Санюй, Цзи Мань почувствовала, что главная героиня изменилась. Вэнь Ван изначально была жизнерадостной героиней, которая получала все, даже не попросив об этом, но она вмешалась и забрала часть её ореола. Вэнь Ван, скорее всего, испытывала чувство несправедливости и ненавидела её.

Любая женщина, пусть даже святая мать, придёт в ярость, когда ее основные интересы были нарушены. Более того, Вэнь Ван можно было считать несколько мягкосердечным человеком. Цзи Мань подозревала, что Нин Юйсюань намеренно использует ее для того, чтобы Вэнь Ван научилась держаться подальше от других женщин и не быть запуганной ими.

Вэнь Ван начала с того, что сказала:

- Я вчера шла впереди с двумя почётными наложницами, поэтому мы, естественно, не могли повернуться и толкнуть Цин'Эр. Люди, которые следовали за двумя почётными наложницами, идите и встаньте в том же положении, в котором вы были.

Цзи Мань поджала губы и первой вышла на середину двора. В это время Лю Ханьюнь стояла справа от нее, а Му Шуйцин - слева. За ними последовали служанка Вэнь Ван Таньсян, служанка Ци Силин Сонглан и служанка Цянь Ляньсюэ Данчжу. Дальше за ними была служанка Не Санюй, Муксу, служанка Му Шуйцин, Банксия, а также служанка Лю Ханьюнь, Чуньпи.

Независимо от того, с какого угла посмотреть, Не Санюй была в самом подозрительном положении. С её места удобнее всего столкнуть Му Шуйцин в воду.

Вэнь Ван смотрела на них в течение долгого времени, прежде чем она повернула голову, чтобы посмотреть на Маркиза Моюу и сказала:

- Мы все сестры. Было бы нехорошо для вашей служанки делать какие-либо предположения. Милорд, пожалуйста, примите решение.

Нин Юйсюань взглянул на Не Санюй, прежде чем тот поджал губы и спросил слуг в задней части дома:

- Кто-нибудь замечал или чувствовал какое-нибудь движение перед происшествием? Все вы, закройте глаза и указывайте пальцем. Никому не позволено открывать глаза. В противном случае, вы будете изгнаны из этого дома.

На самом деле это был довольно хороший метод. Это позволило людям, которые боялись

говорить, также выступать в качестве свидетелей. Цзи Мань молча похвалила его и тоже закрыла глаза.

Цзи Мань услышала за спиной слабый звук поднимаемых рукавов. Ожидая, пока Нин Юйсюань прикажет всем открыть глаза, она всем сердцем надеялась, что ее не обвинят несправедливо. Однако, когда она наконец открыла глаза, то увидела, что Нин Юйсюань смотрит на нее очень суровым взглядом.

- Что? - Цзи Мань ничего не поняла. Когда она оглянулась, то увидела, что все служанки стояли на месте, опустив головы.

- Я могу выслушать твои объяснения, - Маркиз Мою поджал губы и сказал. - Зачем ты столкнула Цин'Эр в воду?

Она столкнула Му Шуйцин в воду? Цзи Мань широко раскрыла глаза. Она недоверчиво повернула голову и посмотрела на служанок позади себя. Эта группа людей была довольно большой. Не может быть, чтобы все они указывали на нее, верно?

Удивившись на короткое время, она снова успокоилась. За ее спиной стояли пять служанок. По крайней мере, трое из них давно враждовали с ней. Почему она думала, что они скажут правду вместо того, чтобы причинить ей вред?

Цзи Мань улыбнулась, повернулась к Маркизу Мою и сказала:

- Милорд, если бы вы были этой служанкой и стояли на таком видном месте, вы бы толкнули Госпожу Цин в воду? Какая мне польза, если она потеряет своего ребенка? Во-первых, я не главная жена. Во-вторых, я никогда не получала от вас никаких настоящих чувств. Кроме причинения вреда самой себе, что я получу, сделав это?

В этих словах был легкий намек на причастность Вэнь Ван. Выражение лица маркиза Мою тут же помрачнело, а глаза цвета персика наполнились яростью.

- Кто не знает, что у тебя ядовитое сердце? - холодно пробурчал он. - Ты не только замышляла убить моего наследника, но теперь еще и пытаешься навредить Вэнь Ван, возлагая вину на нее?

Цзи Мань тоже усмехнулась.

- Милорд, ваше сердце уже склонилось на её сторону, и вы не хотите слушать ничьих объяснений. Зачем утруждать себя, задавая Санюй этот вопрос? Просто сразу заприте её в тюремном дворе!

- Какая дерзость! - Нин Юйсюань был по-настоящему разгневан. Его глаза были словно

острейшие мечи, желающие пронзить ее, пока она была еще жива. - Не Санюй, обычно ты не уважаешь и игнорируешь других, основываясь на своём статусе члена клана Не. Но в моём доме ты - наложница! Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Цзи Мань тоже была охвачена гневом. Она была невиновна, и ее несправедливо обвинили. Да и кто бы не рассердился? И все же этот подонок настойчиво защищал главную героиню и игнорировал мнение всех остальных. Это заставило ее закипеть от гнева.

Жизнь главной героини была очень важна. Не может же быть так, что жизнь второй вообще ничего не стоит!

Вэнь Ван поспешно выступила вперед в качестве посредника.

- Милорд, пожалуйста, успокойтесь. Санюй, будь внимательна и обращай внимание на приличия, когда говоришь. Не сердись маркиза. Если ты снова окажешься взаперти, твои дни не будут хорошими.

Цзи Мань внутренне усмехнулась, но она снова показала послушное выражение на своем лице. Прямое столкновение с Маркизом Моюу не приведёт ни к чему хорошему. Главная героиня дала ей выход. Было бы расточительством не использовать его.

Нин Юйсюань не знал, почему он так себя ведет. Когда Не Санюй в прошлом вела себя неподобающе и злила его, он никогда не выражал свой гнев на публику таким образом. Самое большее, он показывал ей холодное лицо и игнорировал ее. Но нынешнее безразличное отношение Не Санюй к тому, что ей нечего терять, всегда вызывало его гнев и заставляло его хотеть задушить ее до смерти.

Успокоившись, он сказал:

- Ты всегда была узколоба и не могла терпеть других людей. Прямо сейчас здесь много свидетелей. Даже если ты хочешь поспорить, тебе будет трудно избежать наказания. У тебя было зловещее намерение убить моего наследника. Учитывая тот факт, что ты была частью этой семьи в течение нескольких лет...

- Ты всё-таки помнишь, что Санюй была в этом доме в течение нескольких лет?! - с порога двора донесся яростный голос. Все, кто был во дворе, вздрогнули. Вэнь Ван поспешно повернула голову и увидела, что Нин Эррон поддерживает старую мадам, пока они входили во двор Фейю.

Все были в шоке. Они посмотрели на сияющую кухню Маркиза Моюу. Они с ненавистью посмотрели на неё. Зачем ей понадобилось приводить сюда старую мадам именно в этот момент?

<http://tl.rulate.ru/book/15837/639862>